

— Ззз... Идет привязка системы...

Юноша, сладко спавший на мягких перинах, вдруг почувствовал, что постель стала твердой, а одеяло куда-то исчезло.

— Вторая сестрица... не балуйся. Старшая, Третья, приструните же вы её... — пробормотал он спросонья.

Ожидаемого звонкого смеха, который должен был раздаться над самым ухом, не последовало. Он растерянно открыл глаза.

Вместо сестер он увидел нечто синее, скользкое и круглое, которое моргало, глядя прямо на него.

— Откуда взялось это чудище! — Юноша машинально оттолкнул «нечто», пытавшееся к нему прильнуть, и брезгливо поморщился.

— цац! — Система в шоке уставилась на юношу, чье лицо было подобно картине, написанной искусным мастером: тонкие черты, алые губы и фарфоровая кожа.

Боже! Я знала, что люди из Мяоцзяна красивы, но не до такой же степени, чтобы так от меня воротить нос!

Юноша, кажется, пришел в себя. Потерев нос, он миролюбиво добавил:

— Не расстраивайся. На самом деле ты... довольно своеобразное.

— ... — Система в сердцах возмутилась: — Цзян Цы, ты не мог бы хотя бы посмотреть на меня, когда говоришь такое?!

Юноша, которого называли Цзян Цы, похлопал ресницами. Он выглядел невинно, но смотреть на систему упорно отказывался.

Ничего не поделаешь, он не виноват. У него три сестры — одна краше другой, да и сам он младший в семье, а заодно и самый красивый. Стоило ли удивляться, что, привыкнув к совершенной красоте — своей и своих сестер, — он счел это создание уродливым?

Система, глядя на это лицо, прекрасное, как пейзажная живопись, всё же остыла. Кто бы мог злиться на такого красавца?

— Это мой самый симпатичный облик, — опустив голову, пробормотала система.

— Дай гляну, — Цзян Цы не хотел её обижать. Он огляделся по сторонам, но взгляд на систему так и не перевел.

Перед ним из воздуха возник световой экран. Цзян Цы осторожно ткнул в него пальцем — на ощупь как твердая доска. Увидев на экране вереницу странных, нелепых образов, он в мучении закрыл глаза руками:

— Убери это! Мои глаза не выносят уродства.

— Ты в порядке?.. — Система обеспокоенно подпрыгнула к нему, уже жалея, что позволила ему выбирать свой облик.

— Зеркало есть? — внезапно спросил Цзян Цы. Система, не успев отойти от беспокойства, по привычке открыла торговый интерфейс, купила зеркало и протянула ему.

— Фух... выжил, — Цзян Цы посмотрел на свое отражение и с облегчением выдохнул. Все-таки красота — лучшее лекарство.

Система вытаращила глаза от возмущения. Она чувствовала себя оскорбленной! В ярости она открыла список романов, чтобы выбрать мир для него.

Бесит! Она отправит его в самый «веселый» мир! Желательно туда, где вокруг одни уродцы!

— Это что? Панель характеристик? — Цзян Цы разглядывал экран, где было написано его имя, и задумчиво потирал подбородок.

Хозяин: Цзян Цы

Пол: мужской

Происхождение: Мяоцзян

Обаяние: 9 (прелестный юноша)

Сила: 1 (у обычного человека — 2~)

— Хозяин, я оставила тебе десять свободных очков, распредели их сам. Советую вложить в силу...

Система не успела договорить, как увидела, что прекрасный юноша начал бешено тыкать пальцем в экран.

— Ты хоть дочитала, прежде чем жать?.. — У системы возникло дурное предчувствие. Она

поспешно открыла панель Цзян Цы.

— А что там еще читать? — хмыкнул Цзян Цы. — Обаяние слишком низкое, качай до максимума!

Система остолбенела, глядя на цифру 19 в строке обаяния, и в следующую секунду чуть не скрутилась в узел от ярости.

Хозяин: Цзян Цы

Пол: мужской

Происхождение: Мяоцзян

Обаяние: 19 (неземная красота, сводящая с ума всех, возможно, привлечет даже нечеловеческие виды...)

Сила: 1 (у обычного человека — 2~)

Система издала хриплый, свистящий звук, который в пустоте пространства прозвучал весьма зловеще, а затем с лязгом пролистнула до последней колонки — «Общая оценка».

Общая оценка: Боже мой, неужели в мире существует такой бесполезный красавец? Ни тяжести поднять, ни дела сделать. Как он до сих пор не помер с голоду?

Система пришла в неистовство. Она бросилась на экран, издавая скрежет и жуткий смех.

Ну вот... свихнулась.

Цзян Цы, глядя на беснование системы, потер нос и самодовольно улыбнулся:

— Я неплохо распределил очки, правда?

Услышав это, система скрючилась еще сильнее, разразилась безумным хохотом и, не глядя, ткнула в интерфейс выбора мира.

Сдохни! Пусть этот парень сдохнет! Пусть всё горит огнем!

В глазах Цзян Цы потемнело, и сознание погрузилось в хаос.

— Я же знал, что кто-то хочет меня подставить!

Глядя на юношу, лежащего без чувств в погребальной камере, система начала анализировать ситуацию.

Первое: нельзя позволять красоте одурманить разум, особенно когда речь идет о таком безумце, как Цзян Цы.

Второе: система должна сохранять гордость и никогда не доверять распределение очков хозяину — кто знает, какая каша у него в голове.

Третье: нельзя идти на поводу у эмоций, нужно сохранять хладнокровие, каким бы ненормальным ни был хозяин!

Четвертое: в будущем она категорически запретит своим потомкам связываться с этим психом по имени Цзян Цы!

Система глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться, внесла примечания в чат и, не удержавшись, опубликовала пост.

Цзян Цы медленно пришел в себя. Оглядевшись в пустом, окутанном тьмой пространстве, он на мгновение растерялся. Затем пошарил вокруг и наткнулся на что-то твердое.

Пощупав предмет, он быстро определил, что это фонарик.

Щелчок — и ослепительный луч света ударил ему в глаза. Он инстинктивно зажмурился.

Привыкнув к свету, он с любопытством осмотрелся. С того места, где он стоял, было отлично видно соседнюю камеру.

— Ого, гробница! — удивился Цзян Цы, пересчитывая гробы. — Семь штук!

— Ты не боишься? — не удержалась система, видя, как спокойно он освещает помещение.

— Да вроде бы ничего, — небрежно ответил Цзян Цы. — Ты просто не видела, как моя старшая сестра разводит гу. Вот где настоящая жуть.

Она просчиталась. Она забыла, что Цзян Цы — выходец из Мяоцзяна.

— Третий дядюшка!

Цзян Цы вздрогнул от внезапного крика, раздавшегося совсем рядом. Он дернулся и случайно нажал на что-то.

Фонарик погас. Оказавшись в абсолютной темноте под залиvistый хохот системы, Цзян Цы призадумался.

Что-то эта система становится всё более неадекватной...

Он не заметил, как в соседней камере с гробами один бледный юноша, напуганный до смерти, в панике бросился бежать в боковой коридор.

— Это что за место? — Цзян Цы слонялся по гробнице, задавая вопросы. Он был наслышан о перемещениях между мирами через системы, поэтому паники не испытывал.

Не дожидаясь ответа, он вошел в камеру, где в центре стоял четырехногий котел, а вокруг него — восемь ламп, горящих вечным огнем.

Бросив взгляд на гроб в южной части, он направил свет на пол и увидел высеченные письмена, которых не понимал.

Не став ломать голову над тем, что ему недоступно, он поднял взгляд и увидел, как из гроба выбирается нечто, окутанное черным туманом.

Откуда взялось это чудище! Мои глаза!

<http://bllate.org/book/19068/1872828>